

Викторовцы из Волково

Е.Н. Чудиновских

В 2013 году по материалам судебно-следственных дел, хранящихся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области нами был составлен список 166-ти священнослужителей и церковнослужителей, приговоренных в годы сталинских репрессий к высшей мере наказания по ст. 58 УК, и полностью реабилитированных в установленном законом порядке. Предполагается, что на Петелинском кладбище г. Кирова, самом крупном в Кировской области месте массовых захоронений расстрелянных жертв политических репрессий, будет установлена мемориальная плита с их именами. Пока это только проект. За каждым именем — своя судьба, своя история.

Вот всего два имени - священнослужителей Троицкой церкви села Волково:

Свечников Владимир Владимирович и

Кленовицкий Алексей Васильевич.

Свечников Владимир Владимирович родился в 1882 году в с. Полынка Слободского уезда Вятской губернии. Окончил Вятскую духовную семинарию. С 1903 года служил псаломщиком в Белохолуницком заводе, с 1905 г. - священником в Глазовском уезде, с 1908 г. - священником в с. Лекма Слободского уезда, с 1914 года - в церкви с. Холуницко-Ильинского, с 1927 года - в Троицкой церкви с. Волково. Женат.

Кленовицкий Алексей Васильевич родился в 1878 году в с. Хороши (ныне — Богородского района Кировской области). Окончил городскую школу в г. Вятке. Служил в с. Волково дьяконом, а затем — священником. В годы Первой мировой войны был призван на службу и участвовал в военных действиях. Семья: жена Анна Александровна, дочери Александра и Вера, сын Константин.

Проводимая советской властью массовая коллективизация, распространение займов и ряд других мероприятий встречали противодействие населения. Одной из причин местные партийные органы называли антиколхозную и антисоветскую агитацию и искали виновных в такой агитации. Кроме того, наметился очередной виток гонений на религию и церковь со стороны власти. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК СССР издали постановление «О религиозных объединениях», следствием чего стала новая волна закрытия и разрушения православных храмов и монастырей, арестов священнослужителей.

В 1930 году было сфабриковано дело об антисоветской организации в с. Волково. В нее зачислили, как записано в деле «церковников, т.н. викторовцев». Это священники Свечников Владимир Владимирович, названный руководителем группировки; Осокин Георгий Павлович, Кленовицкий Алексей Васильевич, дьякон Кибардин Сергей Николаевич, церковнослужительницы сестры Чемодановы Наталья Васильевна и Ирина Васильевна. Туда же зачислили и зажиточного крестьянина Шаромова Якова Никитича. Всех членов этой «организации» арестовали 30 марта 1930 года, кроме Шаромова, которого арестовали чуть позже — 11 апреля. Всех препроводили в Вятку - в Вятский Дом заключения, обвинили в том, что они устраивали нелегальные собрания (за которые сошли встречи на службе в церкви), «совместно противодействовали проведению в жизнь мероприятий советской власти, особенно организации коммун и колхозов и распространению 3-го займа индустриализации», т. е. обвинялись по статье 58-10.

Обвиняемые виновными себя не признали, всякую деятельность против советской власти отрицали. Однако признали, что все священники Троицкой Волковской церкви были викторовской ориентации, а прихожане шли за ними. Приход в целом считался викторовским. И этого для осуждения было вполне достаточным.

Напомним, что в 1927 г. вышла в свет декларация заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), провозглашавшая лояльное отношение к советской власти. Многие видные иерархи, духовенство и верующие не приняли этой декларации и не признали «нового курса».

Одним из первых, кто открыто выступил против «сергианства», стал епископ Глазовский Виктор (Островидов). Вокруг него сформировался круг его последователей из числа духовенства и мирян Вятской и Вотской епархий. Это движение стало известно под именем «викторианства» — одного из течений Истинно-Православной Церкви (ИПЦ). Деятельность последователей ИПЦ с самого начала её возникновения была запрещена властями. Признание в принадлежности к её течениям было равносильно признанию в государственном преступлении. А признание в верности епископу Виктору было равносильно признанию в принадлежности к ИПЦ.

Осуждены были все участники названной группировки заседанием Особой Тройки при Полномочном Представителе ОГПУ Нижегородского края 27 апреля 1930 года. Свечников Владимир Владимирович и Кленовицкий Алексей Васильевич были осуждены к расстрелу, Осокин Георгий Павлович, Кибардин Сергей Николаевич, Шаромов Яков Никитич — на 5 лет, а Чемоданова Наталья Васильевна — на 3 года заключения в концлагерь. Дело на Ирину Васильевну Чемоданову было решено выделить в отдельное производство, но в фондах архива его не имеется.

По материалам дела трудно судить, были ли в действительности какие-либо высказывания осужденных против советской власти, так как в деле стандартный набор обвинений. Скорее всего эта акция была планомерным уничтожением викторовского прихода.

Все полностью реабилитированы 26 июня 1989 года как подпадающие под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Таких драматических историй с трагическим концом следственные дела хранят немало.

Опубликовано в газете «Вятский епархиальный вестник» 2014, №1 (Январь) С.-11 под названием «Архивные страницы о подвиге веры».